

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

Л. Н. Рожина

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ПСИХОЛОГИИ**

Учебно-методическое пособие в трех частях

Часть 1

3-е издание, исправленное и дополненное

Минск 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ НА ТЕМУ: "ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ. ПСИХИКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ".....	7
I. Задания к семинарскому занятию.....	7
II. Вопросы к семинарскому занятию.....	7
III. Литература.....	8
IV. Формы работы с литературой.....	9
V. Практические задания.....	9
VI. Сценарий обобщающего семинарского занятия по теме: "Предмет психологии. Психика в свете теории отражения".....	11
VII. Неосознаваемые процессы. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	17
VIII. Задания для контроля и самоконтроля.....	25
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ.	
Сенсорно-перцептивные процессы.....	28
I. Вопросы и задания к семинарскому занятию.....	28
II. Индивидуальные задания (по выбору студентов).....	28
III. Литература.....	29
IV. Задачи и упражнения.....	30
V. Задания для письменного контроля.....	33
VI. Ощущения. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	33
VII. Восприятие. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	40
VIII. Практические задания с элементами психодиагностики и коррекции.....	42
Резюме.....	54
ПСИХОЛОГИЯ ОЩУЩЕНИЙ В НАУКЕ И ИСКУССТВЕ (Материалы к лекции).....	60
ПСИХОЛОГИЯ ОБОНЯТЕЛЬНЫХ ОЩУЩЕНИЙ (ХУДОЖЕСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ).....	121
СНЕГ ИДЕТ... ИЛИ ЖИЗНЬ И СМЫСЛ БЫТИЯ	
Личностное развитие посредством формирования художественной картины мира.....	172
Приложение 1.....	191
Приложение 2.....	193
Приложение 3.....	195
Приложение 4.....	197
Приложение 5.....	202
Приложение 6.....	203
Приложение 7.....	206
Приложение 8.....	208
Приложение 9.....	209

Приложение 10.....	213
Приложение 11.....	217
Приложение 12.....	223
Приложение 13.....	224
Приложение 14.....	232
Приложение 15.....	238
Приложение 16.....	242
ЛИТЕРАТУРА.....	245

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землей,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье – и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

ПЕРВЫЙ ЛИСТ

Лист зеленеет молодой.
Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны березы,
Воздушной зеленою сквозной,
Полупрозрачною, как дым...
.....
О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,
С новорожденною их тенью!
И слышно нам по их движенью,
Что в этих тысячах и тьмах
Не встретишь мертвого листа.

* * *

День вечереет, ночь близка,
Длинней с горы ложится тень,
На небе гаснут облака...
Уж поздно. Вечереет день.

* * *

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.

* * *

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чуждой жизнью он блещит.

И стоит он, околдован, –
Не мертвец и не живой –
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мечет
На него свой луч косой –
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

* * *

Родной ландшафт... Под дымчатым навесом
Огромной тучи снеговой
Синеет даль – с ее угрюмым лесом,
Окутанным осенней мглой...
Все голо так – и пусто-необъятно
В однообразии немом...
Местами лишь просвечивают пятна
Стоячих вод, покрытых первым льдом.

* * *

Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какою негой веет
От каждой ветки и листа!

* * *

Пришла, – и тает все вокруг,
Все жаждет жизни отдаваться,
И сердце, пленник зимних вьюг,
Вдруг разучилося сжиматься.

¹ Здесь и далее – стихотворения К. Бальмонта, Ф. Тютчева, А. Фета.

Заговорило, зацвело
Все, что вчера томилось немо,
И вздохи неба принесло
Из растворенных врат эдема.

Как весел мелких туч поход!
И в торжестве неизъяснимом
Сквозной деревьев хоровод
Зеленоватым дышит дымом.

Поет сверкающий ручей,
И с неба песня, как бывало;
Как будто говорится в ней:
Все, что ковало, миновало.

Нельзя заботы мелочной
Хотя на миг не устыдиться,
Нельзя пред вечной красотой
Не петь, не славить, не молиться.

ОСЕНЬ

Как грустны сумрачные дни
Беззвучной осени и хладной,
Какой истомой безотрадной
К нам в душу просятся они.

Но есть и дни, когда в крови
Золотолиственных уборов
Горящих осень ищет взоров
И знойных прихотей любви.

Молчит стыдливая печаль,
Лишь вызывающее слышно,
И, замирающей так пышно,
Ей ничего уже не жаль.

* * *

Благовонная ночь, благодатная ночь,
Раздраженье недужной души!
Все бы слушал тебя, и молчать мне невмочь
В говорящей так ясно тиши.

Широко раскидалась лазурная высь,
И огни золотые горят;
Эти звезды кругом точно все собрались,
Не мигая, смотреть в этот сад.

А уж месяц, что всплыл над зубцами аллея
И в лицо прямо смотрит, — он жгуч;
В недалекой тени непроглядных ветвей
И сверкает и плещется ключ.

И меняется звуков отдельный удар,
Так ласкательно шепчут струи,
Словно робкие струны воркуют гитар,
Напевая призывы любви.

Словно все и горит и звенит заодно,
Чтоб мечте невозможной помочь;
Словно, дрогнув слегка, распахнется окно
Поглядеть в серебристую ночь.

Запахи¹

- ...над огромной притихшей землей воцарялась ночь, до самых краев налитая прохладным воздухом и запахом воды.
- Лесные запахи набегали волнами. Подчас трудно было определить эти запахи. В них смешивалось все: дыхание можжевельника, вереска, воды, брусники, гнилых пней, грибов, кувшинок, а может быть, и самого неба... Оно было таким голубым и чистым, что невольно верилось, будто эти воздушные океаны тоже приносят свой запах – озона и ветра, добежавшего сюда от берегов теплых морей.
- По берегам уже зацвела желтоватыми непрочными кистями таволга. Цветы ее пахли мимозой...
Потом я срезал широкие, как сабли, листья айра. От них исходил сильный и пряный запах.
- Деревенский сад, привыкший к запаху мяты и ромашки, как бы наполнился воздухом тропических чащ.
- ...сочился осенний воздух, сильно отдающий вином.
- ...Осени за окном не видно, она залита тьмой. Но стоит выйти на крыльцо, как осень окружит тебя и начнет настойчиво дышать в лицо холодноватую свежестью своих загадочных черных пространств, горьким запахом первого тонкого льда.
- Я растирал на ладони венчик чабреца и с наслаждением вдыхал его запах – сухой, целебный и южный.
- Скошенная трава вяла и сохла, излучая тягучий дурманящий аромат.
- Глеющий хворост обволакивал сидевших медовым запахом прижатой листвы.
- Пахнуло полынным теплым ветерком с юга.
- Сонный теплый голос, казалось, пахнул мятой.
- Тоскливо, мертвенно пахли отжившие травы.
- ...и пахло от свежего, нахолодевшего рта то ли ветром, то ли далеким, еле уловимым запахом свежего степного сена.

¹ Примеры – из произведений К. Паустовского, М. Шолохова.

- На губах Григория остался волнующий запах ее губ, пахнувших то ли зимним ветром, то ли далеким, неуловимым запахом степного, вспыснутото майским дождем сена.
- ...к полудню земля отходила, и пахло мартом, примороженной корой вишневых деревьев, прелой соломой.
- Пахло в вагоне степной полыню, конским потом, вешней ростепелью, и, далекая, маячила на горизонте прядка леса, голубая, задумчивая и недоступная, как вечерняя неяркая звезда.
- ...ветер насыщал воздух пряным запахом прижатых трав.
- Пахло илом, прелой хвоей и пресным бархатисто-мягким запахом дождя.
- ...неизъяснимо-грустный запах излучают умерщвленные заморозками травы.
- ...ошутил дурнопахляющий, тончайший аромат Аксиньиных волос; он, весь изогнувшись, раздувает ноздри, но... нет! это волнующий запах слежалой листвы.
- ...тяжкий запах парного навоза и сена.
- Резкий морозный воздух был насыщен сочным плодовым запахом.
- – Ты понимаешь, Евгений... Я до чертиков люблю Дон, весь этот старый, веками складывавшийся уклад казачьей жизни. Люблю казаков своих, казачек – все люблю! От запаха степного полынка мне хочется плакать... И вот еще, когда цветет подсолнух и над Доном пахнет смоченными дождем виноградниками, – так глубоко и больно люблю...
- Запахи кушаний глушили волнующе-тонкий аромат расставленных по столикам живых цветов.
- Анна молчала. Пахли ладони ее осенней землей и теплом женщины.
- Свежо и радостно пахло сеном.
- Ветер повернул с севера, и в холодном дыхании его Григорию почудился знакомый и милый сердцу запах снега.
- ...сохранился даже прежний запах: пахло бражным душком свежих хмелин, чисто вымытыми полами и совсем немного, чуть слышно – увядшим чабрецом.

Звуки¹

• Мы остановились, прислушались. За темной стеной раки, где небо уже зеленело от зари, монотонно падала вода. Этот шум – единственный звук в безмолвии ночи – утверждал непрерывное движение природы.

• По ту сторону старого русла на высоком берегу тяжело гудел под ветром сосновый лес.

• Мы слышали крики диких гусей и звуки ночного дождя. Он шел недолго, около часа, и тихо позванивал по озеру, будто протягивал между черным небом и водой тонкие, как паутина, дрожащие струнки.

• Одинокая капля дождя отвесно упала в воду. От нее пошли тонкие круги. Потом сразу вокруг нас зашевелилась, зашептала трава, вся вода покрылась маленькими кругами, и слабый, но внятный звон поплыл над омутом.

• Обратно шли ночью. Глухо и жалобно кричала в болотах какая-то птица. Луна клонилась к земле. Ртутный ее свет проникал в чащи, где все трубил, печально звал кого-то лось.

• Хорошо было, зарывшись в теплое сено, слушать звуки этой ночи, представлять себе это полесье, темные дороги, быструю и холодную реку, где на берегу крепко спят перевозчики и только дотлевают в тумане угли костра.

• В кустах что-то щелкнуло и затихло. Потом щелкнуло опять. И опять затихло. Будто кто-то, щелкнув, прислушивался, пробовал на звук тишину и отзывчивость ночи. Вскоре шелканье перешло в длинный перелив и оборвалось коротким свистом. Тотчас на свист откликнулись десятки птичьих голосов, и внезапный соловьиный раскат пронесся по зарослям.

• Перепела с треском вырывались из-под ног. Укрывшись в сыром коряжнике, скрипел, насмехаясь над всеми, дергач. Жаворонки, трепеща, подымались ввысь, но звон их почему-то не совпадал с тем местом, где они вились в небе, – он, казалось, доносился с реки.

• Друзья говорили, что дом композитора похож на жилище дровосека. Его украшал только рояль. Если человек был наделен воображением, то он мог услышать среди этих белых стен волшебные вещи – от рокока северного океана, что катил волны из мглы и ветра, что высвистывал над ними свою дикую сагу, до песни девочки, баюкающей тряпичную куклу.

Рояль мог петь обо всем – о порыве человеческого духа к великому и о любви. Белые и черные клавиши, убегая из-под крепких пальцев Грига, тосковали, смеялись, гремели бурей и гневом и вдруг сразу смолкали.

Тогда в тишине еще долго звучала только одна маленькая струна, будто это плакала Золушка, обиженная сестрами.

Григ, откинувшись, слушал, пока этот последний звук не затихал на кухне, где с давних пор поселился сверчок.

Становилось слышно, как, отсчитывая секунды с точностью метронома, капает из крана вода. Капли твердили, что время не ждет и надо бы поторопиться, чтобы сделать все, что задумано.

• Ночью я не курил. Все, что нарушало темноту, даже огонек папиросы, мешало мне слушать. Мне казалось, что я один не сплю на всей огромной земле, и если я затаю дыхание, то смогу даже уловить тихий звенящий звук от движения звезд в мировом пространстве. Древние греки верили в этот звук и называли его "гармонией сфер".

• ... И вдруг, поверите ли, вздрогнул я весь, будто меня обожгло: из леса, из той темноты и тишины зазвенели будто сотни колокольчиков. Таким, знаете, легким переливом, а потом рассыпались по лесу, будто голубиная стая по грозовой туче. И запел лес так-то громко, будто человек, что вертается с далекой стороны и дает, значит, знать незнамо кому, может, жене или невесте-красавице, что подходит до родного дому. Хлынуло на меня, понимаешь, мыслями, а тут еще кажется, что весь лес, и вода в Оке до самого дна, и небо, и все листья – все поет, все тебя берет за сердце и уводит незнамо куда.

• Я плыл на лодке вниз по реке и вдруг услышал, как в небе кто-то начал осторожно переливать воду из звонкого стеклянного сосуда в другой такой же сосуд. Вода булькала, позванивала, журчала. Звуки эти наполняли все пространство между рекой и небосводом. Это курлыкали журавли.

¹ Примеры – из произведений К. Паустовского.

Приложение 11

- Один из персонажей романа "Сарторис" рассказывает сестре о работе стеклодувов:

– Они работают в пещерах, – кричал он из ванной, – к ним надо спускаться под землю по лестнице. Когда нащупываешь ступеньку, под ногами сочится вода, а когда хватаешься рукой за стену, чтобы опереться, рука становится мокрой. Ощущение такое, будто это кровь.

– Хорес!

– Да-да, это великолепно. И ты уже издалека видишь сияние. Вдруг неизвестно откуда возникает мерцающий туннель, потом ты видишь горн, а перед ним поднимаются и опускаются какие-то предметы; они закрывают свет, и стены снова начинают мерцать. Сначала они кажутся просто какими-то горбатыми бесформенными телами. Совершенно фантастическими, а на кровавых стенах, как в волшебном фонаре, пляшут их тени, красные тени. Потом вспыхивает яркий свет, и перед горном, поднимаясь и опускаясь, как бумажные куклы, начинают мелькать черные фигурки. И вдруг появляется дующая физиономия, из красной тьмы выплывают другие лица, похожие на раскрашенные воздушные шары.

– А какие вещи! Абсолютно, трагически прекрасные. Знаешь, совсем как засушенные цветы. Мертвые и нетленные, безусловно чистые, очищенные огнем, как бронза, но и хрупкие, как мыльные пузыри. Кристаллизованные звуки труб. Звуки флейт и гобоев или, пожалуй, пенье свирели. Пастушьей свирели из соломы. Из овсяной соломы. Черт возьми, они, как цветы, распускаются прямо на глазах. Сон в летнюю ночь, приснившийся Саламандре.

- Длинные тени фруктовых деревьев легли на заросшие сорняками поля, и автомобиль тронулся, толкая перед собою свою собственную продолговатую тень, похожую на тень огромной горбатой птицы. Взобравшись на песчаный холм, освещенный последними лучами заходящего солнца, они покатались вниз, в сиреневые сумерки...

Высоко в небе стоял молодой месяц... В том месте, где дорога проходила через деревянный мост в зарослях ивняка и бузины и где сумерки казались густыми и почти осязаемыми, он остановился и вылез из автомобиля...

Под мостом журчала и звенела невидимая в сумерках вода, и ее журчанье смешивалось с кваканьем лягушек и стрекотом кузнечиков.

Над ивами, росшими по берегам ручья, кружили и вились комары. Появившиеся неведомо откуда ночные ястребы то исчезали, то возникали вновь; они пронеслись по безмятежно-спокойному небу, тихие, словно капли воды на оконном стекле, сосредоточенные, бесшумные и быстрые, словно на крыльях, оперенных сумерками и тишиной.

- Неутомимая лошадка-пони взнесла его на последний кряж, и в низком декабрьском солнце тень их пересекла гребень холма и скрылась позади в долине, откуда, резко взрывая тихий морозный воздух, доносилось визгливое тявканье собак. "Молодые псы", – заметил про себя Баярд и, направив свою лошадь по еле различимой царапине дороги, прислушался к их истерически пронзительному визгу, который гулким эхом отдавался в ушах. Неподвижно сидя в седле, он явственно ощущал морозное дыхание воздуха. Несмотря на полное безветрие, в вершинах сосен у него над головой звучал беспокойный сухой шелест, как будто разлитый в воздухе мороз обрел здесь наконец свой голос, а еще выше, в вечерней синеве, тупым треугольником тянулась стая гусей. "Быть гололеду", – подумал он, наблюдая за ними и представляя себе черную заводь, в которой они остановятся на отдых, где штыками ошестинились мертвые стебли камыша, а вокруг в хрупкой темноте вот-вот сгустится и застынет стеклянистая водная зыбь.

Позади волна за волною катилась земля; голубая, как дым от костра, она тонкой струйкой застывающей крови растворялась в вечернем небе. Повернувшись в седле, он немигающим взглядом смотрел на солнце, которое, словно разбитое о гребни холмов яйцо, алым пятном расплывалось на горизонте. Это предвещало перемену погоды, и, надеясь почуять запах снега, он полной грудью вдохнул неподвижный колющий воздух.

- Разговоры умолкли. Над ночными холмами снова прозвенел собачий лай; он разнесся колокольным звоном, беспокойно задрожал, словно струна, зазвенел гулким многократным эхом в темных холмах под звездами и, замирая, еще долго отдавался в ушах, чистый, как кристалл, сумрачный, бесстрашный и немного грустный.

- Было опять холодно, и в студеном воздухе горящие поленья подпрыгивали и трещали, рассыпая сердитые искры и выстреливая на пол тлеющие угольки, которые тут же заглушал чей-нибудь ленивый сапог, и Баярд дремал у очага, расслабив усталые мышцы в нарастающих

волнах жара, словно в теплой ванне, и его упрямое бессонное сердце тоже на время поддавалось дремоте.

- Дом был полон звуков; его обострившимся чувствам казалось, будто в тишине им несть числа: сухой предсмертный треск дерева в морозной тьме; потрескивание мякины, сопровождающее его дыхание; наконец, сама атмосфера, как тающий лед в тисках стужи, давила на его легкие. У него мерзли ноги, все тело покрылось холодным потом, горячее сердце не могло согреть окоченевшую, сотрясающуюся в ознобе грудь, он выпростал обнаженные руки, положил их поверх одеяла, и холод крепко сдавил их свинцовой тяжестью. И все это время до него доносилось ровное посапыванье Бадди и его собственное беспокойное и тяжелое дыхание, как бы лишенные источника, но неотторжимые друг от друга.

Он снова спрятал руки под одеяло; от их ледяного прикосновения у него заломило ребра и грудь, он с бесконечной осторожностью повернулся, откинул одеяло, и, хотя холод тотчас тихонько пополз от груди к ногам, он все же опустил их на пол. Он хорошо помнил, где находится дверь, и ошупью пробрался к ней, поджимая пальцы на ледяном полу.

В небе не было ни единой звезды, а само оно напоминало бессильно обвисшее мертвое тело. Оно лежало на земле, как воздушный шар, из которого выпустили воздух, в него врезались контуры деревьев... Серая стужа просачивалась в него проворными струйками, словно вода, текущая в песок; она останавливалась, обходила препятствия, снова проползала вперед и наконец ровной и сильной струей потекла по незащищенным костям. Он непрерывно дрожал от холода, и у него все время было такое ощущение, будто замерзшие руки, прикасаясь к телу, натываются на какой-то твердый посторонний предмет, который между тем все дергался и дергался, словно что-то живое внутри его мертвой оболочки изо всех сил старалось вырваться на волю.

- Солнце, проникавшее красными полосами через щели в стене, разбудило его, и он немного полежал на своем жестком ложе, ощущая на лице холодный как лед воздух и не понимая, где он находится. Потом вспомнил, шевельнулся и почувствовал, что тело его онемело от стужи, но кровь начинает двигаться по жилам маленькими шариками наподобие дробинки. Он вытащил из пахучей постели ноги, но, так как он спал в сапогах, они совершенно онемели, и ему пришлось некото-

рое время сгибать их и разгибать, пока колени и лодыжки ожили и их закололо словно острыми иголками.

Неуклюже передвигая застывшие члены, он медленно и осторожно спустился с лестницы в море алого солнечного света, которое, словно торжественный голос трубы, вливалось в раскрытую дверь. Огромное солнце, едва поднявшись над горизонтом, осветило крышу дома, частокол, в беспорядке разбросанный по двору ржавый сельскохозяйственный инвентарь и мертвые стебли хлопка, поле которого подступало вплотную к заднему крыльцу хижины; красные лучи превратили покрывавший все предметы серебристый иней в блестящую розовую глазурь, какая бывает на праздничном торте.

- Из-за темной гряды холмов на востоке уже поднялась луна; бесстрастно освещая долину, она, словно детский воздушный шар, висела над дубами и белыми акациями, росшими вдоль аллеи. Баярд сидел в лунном свете, положив ноги на перила веранды. Его сигара временами вспыхивала; в траве возле самого дома пронзительно и монотонно стрекотали цикады, а из-за деревьев, словно волшебный серебряный звон непрерывно лопающихся на поверхности пузырьков, слышался писк молодых лягушек. Из сада лился тонкий аромат белых акаций, неуловимый, словно тающие в воздухе кольца табачного дыма, а откуда-то из темного холла в тягостной бессловесной печали плыл низкий голос Элноры.

- Его (Саймона – Р.Л.) сигара погасла, и он шевельнулся, нашарил в кармане жилета спичку, раскурил сигару и снова положил ноги на перила, и снова горький табачный дым повис в безветренных струях серебряного воздуха, медленно растворяясь в дыхании белых акаций и в неумолчном волшебном хоре цикад и лягушек. Где-то на краю долины запел пересмешник, и вскоре с магнолии возле забора отозвался другой. По ровной дороге, пересекавшей долину, проехал автомобиль; он замедлил ход у железнодорожного переезда, потом опять прибавил скорость. Шум его мотора еще не успел затихнуть, как с холмов пополз вниз свисток девятичасового... донесся гудок, дерзкий, пронзительный и печальный.

- Простая и строгая громада старинного дома возвышалась среди густых деревьев; залитый солнцем буйно цветущий сад полнился тысячами ароматов и сонным гудением пчел – казалось, это звенят золотистым звоном сами солнечные лучи...

• Луна уже опустилась низко над горизонтом. Теперь она отбрасывала на все предметы холодный серебристый отблеск, тусклый и немного вялый, и, когда они, не зажигая фар, катились по улице, застывшей в безжизненном узоре серебра и черни, словно улица где-то на самой луне, мир казался необитаемым и пустынным. Они проезжали по очерченным черным пунктиром перемежающимся теням, минуя растворяющиеся в тумане тихие перекрестки или одинокий автомобиль, стоящий где-нибудь на обочине перед домом. Все кругом застыло в неподвижности...

• Все цветы стоят на своих местах, в ночных сорочках и причесанные на ночь, но все равно все они тебе хорошо знакомы. Поэтому ты их не тревожишь, а просто проходишь дальше, но иной раз останавливаешься и переворачиваешь какой-нибудь листок, которого раньше не видел, – может, под ним окажется фиалка, колокольчик или светлячок, а может, всего-навсего другой листок или травинка. Но всегда обязательно будет капелька росы.

• Была уже середина июня, и запах жасмина, волна за волною вливаясь в дом, оставался в нем постоянно, как затихающий отзвук виолы. Ранние цветы уже отошли, птицы склевали всю землянику и теперь целыми днями сидели на смоковницах, ожидая, когда поспеют плоды...

• Возле крыльца под нестерпимо белым солнечным светом переливалась яркими пятнами клумба с шалфеем. За нею в полуденном зное трепетала дорожка, чуть подальше перекрытая сводом листвы дубов и белых акаций; прохладным зеленым туннелем спускаясь к воротам, она вливалась в горячую ленту шоссе. По другую сторону шоссе простирались поля и застывшие в безветрии перелески, растворяясь в мерцающей июльской дымке у подножья голубых холмов.

Нарцисса в своем белом платье немного постояла у дверей, прижавшись щекой к прохладной и гладкой притолоке, в легком сквозняке, тянувшем неизвестно откуда, при полной неподвижности листьев; Саймон уже собрал со стола, и это легкое дуновение, слишком теплое, чтоб его можно было назвать ветерком, доносило из кухни ленивое бормотанье сонных голосов.

• В далекой вышине над ним сверкали страшные черные звезды, а вокруг простирались долины тишины и покоя. Наступал вечер, в комнате уже сгущались тени, они растворялись во мгле, а за окном

рассеянным, почти осязаемым сияньем неведомо откуда струился бледный солнечный свет.

• В саду оставалась еще одна роза, одна-единственная роза. Она продолжала цвести в эти безотрадные дни позднего лета, и, хотя виргинская хурма давно уже вывесила свои миниатюрные солнца на украшенных фестонами ветвях, между тем как амбровое дерево, клен и гикори уже две недели красовались в золотисто-алом уборе, хотя мороз уже дважды обводил своим белым карандашом травинки, среди которых, подобно восьмидесятилетним старцам, сидели на корточках деда кузнечиков, а солнечные полдни благоухали ромашкой, она все еще цвела – перезрелая, величественно яркая, как угасающая бутафорская звезда.

У. Фолкнер

Есть некая таинственная связь между такими явлениями, как свет, запах, звук и цвет.

В чем эта связь? Хотя бы в том, что, глядя на неизвестные, похожие на огромные крокусы, цветы на картинах Ван-Гога, глядя на плотный свет, напоминающий прозрачный сок каких-то ненаших плодов, неожиданно вдыхаешь сладковатый дразнящий запах этих плодов и свежее и слабое дыхание сырого морского песка. Этот запах как бы доносит до картинной галереи равномерный ветер с чужих островов.

Читая Бунина, часто ловишь себя на ощущениях подобного рода. Краска рождает запах, свет – краску, а звук восстанавливает ряд удивительно точных картин. Все это вместе рождает особое душевное состояние то сосредоточенности и печали, то легкости и радости жизни с ее теплыми ветрами, шумом деревьев, беспредельным гулом океана, милым смехом детей и женщин.

К. Паустовский

Кроме всего я наделен в редкой мере так называемой *audition colorée* – цветным слухом. Тут я мог бы невероятными подробностями взбесить самого покладистого читателя, но ограничусь только несколькими словами о русском алфавите: латинский был мною разобран в английском оригинале этой книги.

Не знаю, впрочем, правильно ли тут говорить о “слухе”: цветное ощущение создается, по-моему, осязательным, губным, чуть ли не вкусовым чутьем. Чтобы основательно определить окраску буквы, я должен букву просмаковать, дать ей набухнуть или излучиться во рту, пока воображаю ее зрительный узор... Любопытно, что большей частью русская, инакописная, но идентичная по звуку, буква отличается тускловатым тоном по сравнению с латинской.

Черно-бурую группу составляют: густое, без галльского глянца, А; довольно ровное (по сравнению с рваным R) P; крепкое каучуковое Г; Ж, отличающееся от французского J, как горький шоколад от молочного; темно-коричневое, отполированное Я. В белесой группе буквы Л, Н, О, Х, Э представляют, в этом порядке, довольно бледную диету из вермишели, смоленской каши, миндального молока, сухой булки и шведского хлеба. Группу мутных промежуточных оттенков образуют клистирное Ч, пушисто-сизое Ш и такое же, но с прожельтью, Щ.

Переходя к спектру, находим: красную группу с вишнево-кирпичным Б (гуще, чем В), розово-фиолетовым М и розовато-телесным (чуть желтее, чем V) В; желтую группу с оранжеватым Ё, охряным Е, палевым Д, светло-палевым И, золотистым У и латуновым Ю; зеленую группу с гуашевым П, пыльно-ольховым Ф и пастельным Т (всё это суше, чем их латинские однозвучия); и наконец синюю, переходящую в фиолетовое, группу с жестяным Ц, влажно-голубым С, черничным К и блестяще-сиреневым З. Такова моя азбучная радуга (ВЕЁПСКЗ).

В. Набоков

ВЕТЕР

И. Бунин, т. 1

Трещали обмерзшие сучья лозин
От бурного ветра на старом валу (с. 89)

Что колышет ветер в темном поле? (с. 90)

... Пустынный ветер вест...
... Ответь мне, ветер, буйный и тоскливый (с. 91)

... И ветер ласковой струей
Его чела в тиши касался (с. 92)

... И в колосьях брильянты росы
Ветерок зажигает душистый
И вливает отраду он в грудь,
И свевает с души он тревоги (с. 92)

... И ветер жидкими тяжами
В саду играет над ветвями,
Сухой травой шуршит в кустах... (с. 94)

Ветер стоны несет... (с. 96)

Сонный зимний ветер надо мной поет,
В полусне волнуясь, по полю бежит,
Вместе с колокольчиком жалобно дрожит...
... Сонный зимний ветер надо мной поет,
Усыпляет песней, воли не дает (с. 107)

Ветер вдаль меня влечет,
Звонко песнь мою разносит... (с. 113)

... Ветер с шумом налетает
Ветер стонет и пылит на берёзовой аллее... (с. 113)

Затрепетали звёзды в небе,
И от зари, из-за аллеи,
Повеял чистый, лёгкий ветер
Весенней свежестью полей.

В поле ветер понесется (с. 127)

Повеет ветер – и замрет... (с. 154)

Ветер в жутком восторге
Проносится в черных кустах! (с. 162)

Бушует ветер... (с. 162)

А по саду пустому кружит ветер,
И, листья подметая по аллеям,
Гудит в березах старых (с. 162)

И жадно ловим ветер. Вольно веет,
Он бодростью и свежестью морской... (с. 163)

...острова пустынные высоты
Ласкают ветры... (с. 165)

...Бушует ветер... (с. 173)

...И только ночью, когда бушует
Осенний ветер (Как все спокойно...) (с. 173)

...Ветер дует... (с. 174)

Здесь в тишине кладбищенской аллеи,
Где только ветер веет в полусне,
Все говорит о счастье и весне (с. 175)

...где только ветер веет в полусне... (с. 175)

А влажный ветер на листья тихо дышит

Ветер промчался дыханьем холодным,
Ржет он и шею сгибает дугой...

Перед охотой
Ветер шуршит камышом...

Октябрьский рассвет
Ветер приносит с полей аромат...

...И ветер сушит сад и мягко в окна веет
Теплом апрельских дней.

И ветер меж берез
Уж веет ласково...

...И слышишь свежий запах сада
И теплый запах талых крыш...

Холодный ветер резкий и упорный.
Кидает нас...

Все ощутительней, свежей
Порывы ветра обвевали
Дождем и запахом полей
(Соловьи)

Ветерок с полей тепло приносит...
(За рекой)

...Влажный ветер
По лесам-полям гуляет...
(Весенняя)

Вечернее зимнее солнце
И ветер меж сосен играют (с. 189)

(Диза)
Пусть ветер бушует, – он с юга,
Он гонит на север туманы... (с. 189)

(Диза)
...Знойною лаской ветер повеял в лицо... (с. 191)

Помню, как ветер в лугах серебрил верболозы (с. 191)

...И ветер, шелестя травой,
Пахнул полуночным теплом... (с. 195)
(Тень)

Осенний ветер дует – и, звеня,
Гудит вверх. Он влажен и прохладен,
Он опьяняет свежестью меня (с. 204)
(На маяке)
...Дохнули ветром роши и поля... (с. 212)

Ночной холодный ветер с моря
Внезапно залетает в бор;
Он, бешено кружась, бросает
В костёр истлевший хвойный сор... (с. 228)

Свежий ветер веет в сумерках
На скалистый островок... (с. 294)

Вот потянуло ветром... (с. 304)

Морского ветра свежее дыханье
Из темноты доходит, как привет (с. 323)

...И свежим ветром в сером поле дует... (с. 404)

...струится

С полей нагретый солнцем ветерок... (с. 417)

Ветер в раме свистел, раздувал серый пепел в камине,
Градом сёк по стеклу... (с. 421)

И ветер жидкими тенями

В саду играет над ветвями.

Сухой травой шуршит в кустах. (с. 461)

Веет лёгкий, чистый ветер с поля... (с. 465)

И нежный ветер, поднимая

Весенний шум своим крылом,

Пахнул внезапно лаской мая

И мягким солнечным теплом. (с. 484)

(Раскрылось небо голубое)

Ветер, пробегая,

И, как живой, среди овсов шурша,

Пахнул с гречих душистым теплым медом. (с. 486)

...Я с улыбкой

Внимаю песне ветра, что разгульно

Весь день звенит и свищет в щели рам. (с. 487)

...И только ветер тот же... Он играет

В березах старых, кружится по саду

И в щели рам, меняясь каждый миг,

Поет о чем-то звонко и высоко... (с. 487)

Т. 2

...поднявшийся ветер обвевает лицо солнечной теплотой, запахом зелёных хлебов (с. 129); ...дует тёплый ветер... (с. 133); ...И ветер пронсит по улице пыль и листья. (с. 164); Ветер несёт по мостовой белёсую пыль... (с. 172); ...ветер, как дух, как живой, убегает, кружась, в дальние аллеи... (с. 172); ...ветер, как малый, со стуком рванул к себе раму... (с. 175); Ветер по целым дням рвал и трепал деревья... (с. 186); Ветер не унимался. Он волновал сад, рвал непрерывно бегущую из трубы людской струю дыма и снова нагонял зловещие космы пепельных облаков (с. 186); Ветер звонит и гудит в дуло ружья... (с. 191); Помню, как мягко и беззаботно шумел летний ветер (с. 196); Знойные и сухие ветры разгоняли тучи, подымая вихри на дороге... (с. 197);

– Ни души! – сказал ветер, облетев всю деревню и закрутив в бесцельном удалстве пыль на дороге (с. 197); ...В окно натянуло влажным ветром (с. 207); ...Прислушиваясь... к высоким жалобным ногам ветра, налетающего... на крыши... (с. 210); Лес гудит, точно ветер дует в тысячу золотых арф... (с. 213); ...влажный ветер тихо покачивал кроваво-красные листья дикого винограда... (с. 236); Южный ветер шумел в деревьях... (с. 249); ...сырой ветер мягко и непрерывно бил по лицам (с. 249); Ветер торопливо шуршал и бежал, путаясь в кукурузе... (с. 250); Влажный ветер валил с ног на обрыве... (с. 252); ...ветер беспокойно и осторожно, точно ища чего-то, шелестя сухими ветвями дикого винограда на нашем балконе... (с. 270); Дышит Иля чистым полевым ветром... (с. 290); Ветер тянул с севера, но он был ласков, мягок (с. 338); Свежо и остро пахло тем особенным воздухом, что бывает после вьюги с севера (с. 338).

Т. 3

...сухо шуршал по крышам и морозной свежестью дул в щели северный ветер... (с. 63); ...гудит ветер с поля... (с. 81); ...спереди, с севера, несло жгучим, захватывающим дух ветром... (с. 114); Ветер, пробегая по саду, доносил до нас шелковый шелест берез... шелестя бежал с полей... (с. 141); ...ветер замирал... (с. 142); ...дул сильный ветер... (с. 257); ...то и дело тревожно шел и, разрастаясь, приближался глухим неприязненным шумом северо-восточный ветер (с. 258); Ветер дремотно шелестел торчавшей над головами колючей соломой (с. 258); Ветер дул мягкий, но сильный – усыплял ..., мешал им, путал их... (с. 285); Тёплый ветер нес... песни жаворонка... (с. 286); Ветер нес над полями убаюкивающие трели жаворонков... (с. 288); Ласковый ветер ударяет мне в лицо... (с. 329); Очаровательный ветер весеннего дня... (с. 351); Ветер колеблет перья одинокой пальмы... (с. 364); Как сладок, как мягок здесь изредка набегающий, тёплый от дыхания затуманенных зноем гор, сильный южный ветер (с. 411).

Т. 4

Дул западный ветер – и была в нем пьянящая влажность, сила ранней весны... (с. 11); Холодно, по-зимнему шумит ветер... (с. 148); Но в ледяном ветре... была весна, свежесть... (с. 186); ...холодный весенний ветер... (с. 361); Ветер звонко свищет в телефонных проволоках... (с. 370); Дует тёплый слабый ветер... (с. 403); Весенний сырой ветер крепко дует в голых лозинах... (с. 425).

Т. 5

И встречный ветер, как огнем, жег щеки, брови (с. 21); ...со всех сторон веет... влажный беспокойный ветер (с. 34); Беспокойный, до глубины души пронизывающий ветер (с. 36); Ветер мягко и сильно бьет в лицо (с. 36); Сырой и тёплый ураган пронсится (с. 38); Дул мягкий ветерок южной летней ночи,

слабо пахнувший морем (с. 160); ...легкий ветерок надувал их (занавески — Р.Л.), веял в комнату зноем нагретых железных крыш (с. 244); Ветер сильный и мягкий... (с. 315); ...в открытую дверь доходило сладкое веяние ветра... (с. 320); Ох, как сладок и силен ветер и как носит, качает (с. 325); В окно бьет блаженно пронимающий до самой глубины души ветер (с. 336); Ветер дул в гостиную... (с. 339); Тянет сладким ветром летней ночи и моря (с. 390); ...свежий, тугой ветер, водянисто охлаждающий лицо (с. 391); ...поднимался ветер... (с. 392).

Т. 6

...ветер, густо шумя, рос, приближался... (с. 1); ...а по комнате вольно ходил тот счастливейший ветер, что сулит близкий завтрак, доносит запах жареного лука... (с. 3); ...Дул жаркий ветер... (с. 51); Посвежевший ночной ветер приходит время от времени из сада..., колеблет огни оплывающих свечей (с. 130); ...и веет этот теплый ветер с полей... (с. 131); ...дул суровый ветер, а я всей грудью вдыхал его предзимнюю свежесть, с наслаждением чувствовал его здоровый холод на своем молодом горячем лице... (с. 131); Ветер круто... дул мне в бок, бил, гудел в ухо, тревожно и воровски шуршал в неверном сумраке полей, в сухих бурьянах и жнивье (с. 131); Ветер, ледяной, северный, свирепствовал... (с. 158); ...ветер, убегая, терялся где-то сзади сада... (с. 267).

Т. 7

...слабый июльский ветер, который тянул откуда-то с полей, ласково дул на меня (с. 38); ...ветер стих... (с. 42); ...северный ветер трепал ему усы, жг щеки... (с. 99); ...в комнату пахнуло ветром (с. 315).

Т. 8

Так любовно мягкий ветер дует (с. 7); Свежо тут веет ветер...; ...в горах вечерний ветер дует (с. 23); ...ветер знойный (с. 31); Холодный ветер дует... (с. 32); В окно пустое ветер дул (с. 32); Знойный ветер с юга веет (с. 37); Повеет ветер и замрет...; ...ветер уж веет ласково; Ветер веет мягкий и сырой, / Глаза тихонько закрывает; Ветерок с полей тепло приносит / И вливает отраду он в грудь, / И свежает с души он тревоги; Мятажно и безоблачно шумел ветер (2, с. 196); ...высокие, жалобные ноты ветра (с. 210).

В. Ходасевич

Ветер как стон запоздалых рыданий...

П. Верлен

В ласках ветра неумных / Томился ветер, словно стон фাগота (с. 24); О, ветер злой (с. 46); Горячий ветер густ как тьма (с. 69); Кусты осенних роз

в тугих объятьях ветра (с. 74); ...ветер тягостный и хмурый (с. 86); А мягкий ветер морщит озеро (с. 89); И нежный ветер к вечеру проснетса (с. 108).

А. Блок

Последний ветер вздохнул глубоко (с. 43); Теплый ветер пройдет по листам (с. 93); ...Ветер, бьющийся в тревоге (с. 94); Ветер веет снежный (с. 271); ...гуляет ветер голубой (с. 277); Холодный ветер бьется в голых сучьях (с. 98); Ветер принес издалека / Звучные песни твои (с. 32); Веет ветер очистительный (с. 216); ...под налетевшим ветром (с. 456); Утихает светлый ветер (с. 199).

К. Паустовский

...шумел ветер... (с. 474); Ночью буйствовал ветер (с. 268); ...ветер... срывал сухую листву, кружил ее и уносил вдаль (с. 257); ...ветер гудел (с. 257); ...сумрачный, порывистый ветер (с. 263); Ночью... буйствовал ветер (с. 264); Ветер свистел... сбивал последние листья (с. 313).

А. Чехов Т. 6

Ветер подует и тронет верхушки берез (с. 264); ...сильно рванул... (с. 33).

М. Шолохов, т. 1

Ворвался ветер (с. 365); Ветер стлался над землей (с. 432); ...волной мел бодрящий, свежий ветерок (с. 440); ...дул сырой, пронизывающий ветер (с. 483); ...широко гуляли ветры (с. 546); Ветер гнул с севера (с. 579); ...солоноватый и влажный... ветер (с. 607); ...дул свежий ветерок (с. 635).

Т. 2

...с посвистом пронесся ветер... (с. 34); ...ветер... налетал запахами (с. 36); ветер сух (с. 56); ...ветер горнистом трубил в лесах, мчался по степям, разворачиваясь в лаву... (с. 110); ...в шевеленье ветра мнилось пахучее дыхание весны (с. 234).

Н. Гумилев

Ветер милый и вольный (с. 263); Порывистый ветер качает / Кровавую гроздь рябины (с. 15); Ветер знакомый и сладкий (с. 269).

К. Бальмонт

...Мне послышался вздох ветерка (с. 33); Ветра вечернего вздох замирающий (с. 33).

1991 г.

И ветры безучастные молю (с. 791); ... Там нет ветров, свирепо дышащих (с. 133); Вольный ветер... / ты вздыхаешь полусонный... / Стой! Куда

неугомонный? / Вечно – прямо, снова – в путь (с. 147); Я спросил у свободно-го ветра... (с. 147); Будь воздушным, как ветер (с. 147); ...пугающий ветер... (с. 147); ...И дремлет ветер на цветах. / Тот легкий ветер, что приносит / Благословение небес... (с. 151).

А. Курпин

...сильный ветер... дул по-весеннему неровно. порывисто, точно вздрагивая, кутаясь в шали (с. 31); ...бродит ласковый прохладный ветерок и заигрывает, и шалит, и, наклоняя цветы книзу, целует их (с. 60).

А. Белый

Ветерок холодный призывно шумит (с. 65); ...вдох ветерка, улетевший (с. 81); ...свищет ветер сердитый (с. 82); ...свищет ветер сердитый (с. 82); Ветер ночной деревьями шумит (с. 88); Вольный ветер гудит (с. 117); И ветерок взвывает лениво / Мои серебряные волосы (с. 155).

А. Ахматова

И теплый ветер нежен и упруг.

И. Тургенев

Ленивый ветер в листьях осины / Трепещет пламенным крылом (с. 40); Струится ветерок, бежит, не пробежит... / Ветер промчался дыханьем холодным / Ветра вздох (с. 11); Ветра слабый ропот (с. 21); Внезапно ветер налетит (с. 24); ...И ветер лепетал над речкой серебристой (с. 43); А влажный ветер на листьях тихо дышит (с. 54).

Приложение 14

- О, сереброголубые кружева
Уснувшей снежной улицы – аллеи! (с. 100)
- Природа спит. Сон – ландыша белее. (с. 100)
- Твои глаза, глаза лазурные,
Твои лазурные глаза,
Во мне вздымают чувства бурные,
Лазоревая стрекоза. (с. 110)
- Ты вся, ты вся такая сборная:
Стрекозка, змейка и вампир.
Златая, алая, лазорная,
Вся – пост и вакханальный пир... (с. 110)
- ...Белые ночи одухотворенные... (с. 118)
- ...Лунью расплавленной осеребренные... (с. 119)
- ...Вновь заиграет злаков изумруд,
Зазолотится урожай осенний... (с. 122)
- Ты в красном вся. Жемчужно-босы ноги.
И меж двух кос – большой зеленый бант. (с. 124)
- ...Лазурен штиль в лучистом серебре... (с. 126)
- Я прохожу по берегу реки.
Сапфирами лучатся васильки,
В оправе золотой хлебов склоняясь... (с. 130)
- ...Оранжевая заря... (стр. 169)
- Я стою у окна в серебреющее повечерье... (с. 177)
- Как хорошо, что в общем внешнем шуме
Милей всего твой голос голубой... (с. 189)
- ...нет лазурнее взора,
Как у тех, кто влюблен и любим... (с. 194)
- Восемь лет я живу в красоте
На величественной высоте.
Из окна виден синий залив.
В нем – луны золотой перелив.

И – цветущей волной деревень –
Заливает нас в мае сирень,
И тогда дачки все и дома –
Сплошь сиреневая кутерьма! (с. 196)

- Все мне знакомо земное
В дымке особой земной:
Озеро ли голубое,
Взгляд ли очей голубой,

Лодочка ли голубая,
Голубь ли в голубизне... (с. 210)
- Вода в тонах топазных. (с. 213)
- ...В розовеющей дымке повечерья и утром в золотой бирюзе,
Грудь свежащие бодро, в хвойных линиях леса, ключевые озера... (с. 224)
- В день туманный и серенький... (с. 226)
- И девушек хохот жемчужно-пунцовый
Из-под завитушек, седых от мороза – лукав. (с. 244)
- ...оранжевый цветник (с. 257)
- Разнообразен красочный наряд:
Лиловые, в вишневых тонах сзади,
И черные жемчужины, к ограде
Прильнувшие в кистях, за рядом ряд. (с. 272)
- Когда, в прощальных отблесках янтарен,
Закатный луч в столовую скользнет... (с. 279)
- По небу, точно хлопья ваты,
Плывут закатные облака.
Они слегка голубоваты
И лучезарны они слегка. (с. 286)
- Невоплощаемую воплотив
В серебряно-луныщихся сонатах... (с. 293)
- О чем бы написал (А. Фет – Р. Л.) под жуткой датой
Росистым, перламутровым стихом? (с. 338)
- ...скрипит парчовый снег... (с. 344)

- Лилово-розовые цикламены... (с. 368)
- ...Серебристое имя Марии... (с. 268)
- ...серебряющее повечерье... (с. 177)

И. Северянин

* * *

- ...Махрово-алчные, раскрывшиеся розы. (с. 30)
- ...Туманом огненным окутан небосвод... (с. 31)
- ...Я хочу цветов багряных... (с. 29)
- Твой смех прозвучал, серебристый,
Нежней, чем серебряный звон... (с. 41)
- ...И мелькает, как кружево, пена во мгле голубой. (с. 42)
- Я вспомнил молодость... Обычные мгновенья
Надежд, наивности, влюбленности, забвенья,
Что светит пламенем воздушно-голубым,
И превращается внезапно в черный дым. (с. 52)
- Я помню... Ночь кончалась,
Как будто таял дым.
И как она смеялась
Рассветом голубым. (с. 55)
- Всюду – божие коровки,
Розовые кашки,
Желто-белые головки
Полевой ромашки. (с. 86)
- Золотой пожар за тканями ветвей
Изменяется в нарядности своей.
Он горит, как пламя новых пышных чар,
Лиловато-желто-розовый пожар. (с. 128)
- В ярком пламени несколько разных слоев.
Ты горишь, как багряный, как темный, как желтый,
Весь согретый изменчивым золотом, праздник осенних
листов. (с. 131)
- ...истомленные стебли седых шелестящих трав...
(с. 146)

- Лиловые гроздья роскошных глициний,
И пальмы с их правильной четкостью линий,
И желто-оранжевый дремлющий хмель, –
Как красочно ласков испанский апрель!

А девственно-бледные дикие розы,
А желтые шапочки нежной мимозы,
А тень кипарисов, их темные сны, –
Как сказочны лики испанской весны!
- И сад многоцветный, расцветший так пышно,
Гармонией красок поет нам неслышно
О стройном согласьи своей тишины,
О блеске цветочном испанской весны! (с. 149)
- В них (песнопеньях – Р.Л.) – белая пышность пушистых
снегов,
Золотые края облаков. (с. 153)
- У нее глаза морского цвета... (с. 168)
- Дымен смутный трепет свеч... (с. 181)
- Тебя (солнце – Р.Л.) мы чувствуем во всем, в чем блеск
алмазный,
В чем свет коралловый, жемчужный иль иной. (с. 192)
- Прекрасен сумрак голубой... (с. 229)
- Розовый свет заката озаряет облака... (с. 231)
- Красивы сочетания светил,
Пленительна зеленая планета,
Где человек свой первый миг вкусил.

В пространстве много воздуха и света,
И каждый день, в определенный час,
Земля огнем рубиновым одета. (с. 235)
- Закат запоздалый в облаках догорал,
Упоительно-алый, как небесный коралл... (с. 259)
- ...быть счастливым в грезе алой. (с. 309)
- В розинку гляжу я
И вижу, что в ней
Играет, ликуя,
Так много огней.

Зеленый и синий,
И красный горят,
И белый, как иней,
И светлый, как взгляд. (с. 310)

- Громы умерли на дне
Голубых небес.
Весь в пурпуровом огне
Золотистый лес. (с. 316)
- Листья были изумруд, –
Желто-красен лес. (с. 320)
- И цвет раскрылся алый
В устах мечты моей... (с. 321)
- В лазерной воде, в жемчужных берегах,
Плыла русалка в блеске чудном. (с. 322)
- Небо свинцовое... (с. 325)
- Огонь, перебегающий в бруснике,
Сошел с махрово-огненных светил,
Малину и калину расцветил,
Неполно пробежал по землянике. (с. 235)
- ...И в душе серебрились печали... (с. 248)
- Взошла Луна, светясь медвяно,
Дышала долгим гулом мгла.
И чаша черного тюльпана
Раскрытой страстью расцвела. (с. 253)
- ...метель опушила деревья
И одела все сосны парчой... (с. 254)
- ...синяя сказка... (с. 276)
- Ты золотая хризантема,
И черный ирис – милый твой. (с. 303)
- ...дымно мерцает свеча... (с. 347)
- Месяц чистый и алмазный
Входит в омут, чтоб уснуть. (с. 354)
- В дуброве, вдоль лесного ската,
Гарь черно-красного граната. (с. 363)

Даже один и тот же цвет в стихах тонкого творца ощущений может иметь разное смысловое наполнение. Тайна действия света и звука рождает много- сложную и многозначную песню.

ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА

– Отчего у тебя голубые глаза?
– Оттого, что, когда пролетала гроза,
Были молнии рдяны и сини,
Я смотрела на пляску тех синих огней,
И на небо, что все становилось синей,
А потом я пошла по пустыне.
Преодо мной голубел и синел зверобой,
Колокольчик сиял и синел голубой,
И пришла я в наш дом на ступени,
А над ними уж ночь, голубея, плыла,
И Весна королевой лазури была,
И душисто синели сирени.

К. Бальмонт, 1992, с. 18

ГОЛУБОЙ СОН

От незабудок шел чуть слышный звон.
Цветочный гуд лелея над крутыми
Холмами, васильки, как в синем дыме,
В далекий уходили небосклон.

Качался в легком ветре ломкий лен.
Вьюнок лазурил змейками витыми
Стволы дерев с цветами молодыми.
И каждый ствол был светом обрамлен.

И свет был синь. Кипела в перебое
Волна с волной. Лазурь текла в лазурь.
Павлины спали в царственном покое.

Весь мир в пространство перешел морское.
И в этом сне, не знавшем больше бурь,
По небу плыло Солнце голубое.

К. Бальмонт, 1992, с. 18

Приложение 15

В. Набоков

Жемчужною дугою над розами навис / фонтан (с. 27); ...над чашей озера жемчужной (с. 45); Фонтаны плещут, и струисто / лепечет жемчуг жемчугу (с. 57); Мы идем, и следы наших голых ступеней / наполняются влагой жемчужной (с. 88); Озаряет ночная жемчужина (луна – П.Л.) / олеандровые лепестки (с. 89); Как жемчуг в раковине алой, / мелькает месяц вдалеке (с. 51); ...и почек вербных жемчуга (с. 47); ...трепет бабочки жемчужной (с. 104); Я... был влеком / жемчужной тенью, женственной тучей (с. 107); ...и всего-то только видел, / что под трезвонной листвою / жемчужные подковы, / оброненные луной (с. 111); Как жимолость благоухает! / Кончиком вниз наклоняется лист / и с кончика жемчуг роняет (с. 175); ...русалочий лепет жемчужный... (с. 212); Пылай, свеча, и трепетные пальцы / жемчужинами воска ороси... (с. 233); И лиловеющая зелень / вновь заслонила небосвод... (с. 38); ...шум неуловимый / алмазно-чистых волн (с. 20); Пепельные дюны (с. 43); ...багряною пламенной кровью / солнце буйно мне плещет в лицо (с. 44); Розовеет равнина (с. 52); ...румяный редующий лес (с. 52); ...на стекле / перламутровый и хрупкий / вьется иней цветков (с. 55); В атласный сад луна вступает... (с. 56); Он (художник – П.Л.) ...в сад глядит, любуясь свято / полетом алого листка / и тенью клена лилового (с. 59); ...в холодном розовом тумане (с. 60); ...вечер шелково-зеленый (с. 61); ...в детской полусерый / и полужелтой непостоянный свет (с. 64); Снег, отливающий лазурью, перламутром, / туманом розовым подернутый гранит (с. 65); ...и чья ладонь под яблоком румяным? (с. 73); ...цвет миндальный, / как нежно-розовый дымок (с. 78); ...и тени изумрудные слоистой / листы и грозди розовые звезд / в воде отражены (с. 86); ...Лазурный поцелуй дарил небеса; / В лиловом вереске терялась золотая / Березовых кудрей увядшая краса (с. 409); ...и сиреневый цвет, бледный баловень / этих первых неопытных стоп, / освещенный луной небывалой / в полутрауре парковых троп; / и теперь увеличенный памятью, / и прочнее, и краше вдвойне (с. 282); ...цветов пушок седой (с. 93); Бархатно-черная, с теплым отливом сливы созревшей / вот распахнулась она; сквозь этот бархат живой / сладостно светится ряд васильково-лазоревых зерен / вдоль круговой бахромы, желтой, как зыбкая рожь (с. 97); ...глядим мы... / как черные дымятся трубы / среди перьев розовой зари (с. 104); ...вечернею зарей полнеба розовело (с. 108); ...розоватые вечерние тени (с. 124); ...серебрился березовый ствол (с. 133); Шафранный шар луны всплывает из-за тучи (с. 142); ...в лиловой мгле... (с. 142); ...и ангелом реет сиреневый дым (с. 146); ...в цвет юности окрашенный туман (с. 149); Сохнут чинно / ряды лиловых кирпичей (с. 151); ...в полдень лиловатый (с. 153); Иду по румяной дорожке (с. 175); тают бледно-лиловые пятна / на березовых светлых стволах (с. 179); ...а ныне пыльная печаль / стоит во мгле бледно-лиловой (с. 183); ...и роща солнечно-пестра (с. 180); В седом лесу лиловый свет разлит (с. 197); ...роза рдяная (с. 198);

День лиловый гладок был и светел (с. 199); Я замираю у окна, / и в черной чаше небосвода, / как золотая капля меда, / сверкает сладостно луна (с. 176); На черный бархат лист кленовый / я, как святыню, положил: / лист золотой с пылью пунцовой / между лиловых тонких жил (с. 122); Ясна – сиреневая даль... (с. 404); Вся улица блестит и кажется лиловой... (с. 403); Стрекоз фиалково-узорных / Лиловым взором ловишь ты (с. 404); ...И тонут небеса в сирени голубой... (с. 404); ...березы / В оранжевой блеске стоят... (с. 405); ...В лиловом вереске терялась золотая / Березовых кудрей увядшая краса (с. 409); ...Где белые стволы и маленькие ели / В лиловом вереске раскинулись кругом... (с. 409); ...Змеей золотистой казалась аллея; / Крылом голубиным – лиловая тень. (с. 411); ...Над лугом лиловым... (с. 412); Лиловый дым над снегом крыши / По небу розовому плыл... (с. 415); Цепи огней желтовато-лиловых... (с. 419); ...меж алмазных стволов; Улыбка вечера над низкой бахромой / туманно-гладких туч алеет сквозь ольшаник (с. 93); ...туманы седые... (с. 100); ...сырой дороги блеск лиловый... (с. 103); ...и туча белая из-за лиловой тучи... (с. 106); ...и осы не слетают / с лиловых слив (с. 119); В тени аллеи, один, лилейно-белый, / живет павлин (с. 119); ...ручьи текли с лазурных скал (с. 121); ...пурпурных поздних вишен / пахучий сок (с. 119); ...трепетанье / розоватых вечерних теней... (с. 124); ...льется в окно / голубая ночь... (с. 133); ...и влажный гиацинт в алмазных светляках (с. 135); ...и колокольчики лиловые смеются... (с. 138); Анютины глазки... Расплывчато вьется / по черному бархату мягкий узор... (с. 140); ...синее небо (с. 151); Включаю свет. Все тихо. На перину / свет падает малиновым холмом (с. 169); Голубую весной облака я люблю... (с. 182); Собора купол вдалеке / мерцает в синем и молочном / весеннем небе (с. 183); В лазури тучка тает, / как розовый пушок (с. 188); ...и в душу мне дышал бездонный / золотозвонный небосвод! (с. 192); В седом лесу лиловый свет разлит, / на пухлых елочках алмазы (с. 197); Уж в облаке лучистом / разметалось солнце за бугром. / Умиляюсь, плачу я над чистым, / синим и малиновым ковром (с. 200); Солнце / взошло туманной розой (с. 201); Тучки румяные, русые (с. 214); Вдохновенье, розовое небо. Черный дом с одним окном / огненным (с. 281); Двор окружает галерея. Во мраке синем розовея... (с. 319); Вечер дымчат... (с. 340); ...серые зимы; С серого севера (с. 342); Акация чуть-чуть, алмазами блестя, / Щекочет мне лицо... (с. 404); В атласе вод прозрачно-черных... (с. 404); В жасмине прячут орхидеи / свои лиловые цветы... / По узкой розовой аллее / Идешь ко мне навстречу ты (с. 405); Синеньких бабочек дразнят незабудочки... (с. 407).

А. Блок

Голубой, синий, лазурь

Синяя дымка вдали (с. 36); Синяя города мгла... (с. 36); ...синяя даль... (с. 38); Синие окна румянцем заглялись (с. 47); ...бездонная лазурь... (с. 48); Тихо вечерние тени / В синих ложатся снегах; (с. 49); ...объятия лазурных

сновидений... (с. 58); ...И вижу голубую даль (с. 82); ...сумрак мутно-голубой (с. 91); ...лазурный сон небес (с. 95); Как бледен месяц в синеве... (с. 104); ...голубая пыль... (с. 143); Нежный друг с голубым туманом, / Убаюкан... (с. 144); Там – в синем раздольи – мой голос пророчит... (с. 158); И ушла в синеватую даль... (с. 153); ...Звездясь, синее тонкий лед (с. 177); Ты – молитва лазурная... (с. 557).

Война горит неукротимо,

Но ты задумайся на миг, –

И голубое станет зримо.

И в голубом – Печальный Лик.

Лишь загляни смиренным оком

В непреходящую лазурь. –

Там – в тихом, в голубом, в широком –

Лазурный дым – не рокот бурь.

Старик-пастух стада покинет,

Лазурный догоняя дым... (с. 550)

Алый, румяный, розовый багровый, пурпурный

...вспыхнет сумрак алый... (с. 60); Розовое, нежное / Утро будит свет (с. 71); Растут невнятно розовые тени... (с. 74); ...Горят последние лучи. / Их красный отблеск непреложно / Слил с огнем моей свечи (с. 75); ...Облаков розоватых волокна (с. 85); ...На рассвете один из нас / Выступает к розовым зорям... (с. 139); Ухожу в розовеющий лес... (с. 86); Был вечер поздний и багровый... (с. 101); Золотые и красные маки / Надо мной тяготеют во сне (с. 107); Весна ли за окнами – розовая, сонная? (с. 120); И в день морозный, солнечный, красный... (с. 125); Зайчик розовый запляшет / По цветочкам на стене (с. 137); И в аляющем закате / На балконе подремать... (с. 137); Утоли меня тихой победой / Распылавшейся алой зари (с. 140); В пестрых бусах, в алых лентах... (с. 141); Снова красные копыя заката... (с. 147); ...краснела полоска зари (с. 160); Поет, краснея, медь (с. 172); ...Но густых рябин в проезжих селах / Красный цвет зареет издали (с. 195); Я миновал закат багряный... (с. 233); И душа, летя на север / Золотой пчелой, / В алый сон, в медовый клевер / Ляжет на покой... (с. 142); Он спит, пока закат румян. / И сонно розовеют латы (с. 236); ...красный смех чужих знамен! (с. 259); Лазурью бледной месяц плыл / Изогнутым перстом. / У всех, к кому я приходил, / Был алый рот крестом (с. 259); ...розовый небосклон (с. 560); Ко мне по воздуху неслись / Зари торжественные звуки, / Багрянцем одевая высь (с. 570).

Серебристый

Морозный месяц серебрил / Мои затихнувшие сени (с. 99); ...Все поля и леса в серебре (с. 139); Ты оденешь меня в серебро... (с. 169); Из угла серебрятся латы... (с. 171); Отсеребрилась, отзвучала... (с. 571).

Золотой

...зубчатые вершины / День отходящий томно золотил... (с. 80); С золотистых ульев пчелы / Приносили мед (с. 141); Всадник в битвенном наряде, / В золотой парче (с. 141); ...золотистая осень разлук... (с. 150); Листва кружевная! / Осеннее золото! (с. 157); ...Людям предстанет в тумане / Золоторунная грусть (с. 175); Золотистою долиной / Ты уходишь, нем и дик (с. 96).

Белый

Ты в белой выюге, в снежном стоне... (с. 70); На белом холодном снегу / Он сердце свое убил (с. 104); ...С белых плеч ниспадают струи... (с. 158); ...Вьюга строит белый крест... (с. 289); Они (голуби – Р.Л.) белели где-то выше, / Белея, вытянулись в нить... (с. 570); Вот они – белые звуки... (с. 567); Не было и нет во всей подлунной / Белоснежной плеч. / Голос нежный, голос многострунный, / Лыстивая, смеющаяся речь (с. 579).

Жемчужный

Прозрачная тучка. Жемчужный узор (с. 127).

Фиолетовый

Фиолетовый запад гнетет... (с. 170).

ВЕЧНАЯ КРАСА БЫТИЯ

- Жизнь зарождается в мраке таинственном.
Радость и гибель ея
Служат нетленному и неизменному –
Вечной красе Бытия!
- А мир везде исполнен красоты.
- То было счастье просветленья,
Высокий трепет приобщенья
К духовной жизни, к красоте!
- ...О, сколько их – невыразимых,
Ненужных миру чувств и снов,
Душою в сладкой муке зримых, –
И что они? И чей в них зов?
- ...Весело жить
И весело думать о небе,
О солнце, о зреющем хлебе
И счастьем простым дорожить...
- ...И горько я сладостно тоскую,
И грезится мне светлая мечта,
Что воскресит мне радость неземную
Печальная земная красота.
- Сухие листья, запах пряный,
Атласный блеск березняка...
О миг счастливый, миг обманный,
Стократ блаженная тоска!
- Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.
- ...Вся пестрела
Березовая роща, флейта пела –
И жизнь была чудесно хороша.
- Славьте, братья, новый божий день!
- Для жизни жизнь!

- Ночь стелет тень и влажный берег студит,
Ночь тянет вдаль свой невод золотой –
И скоро блеск померкнет и убудет.

Но степь поет. Как колос налитой,
Полна душа. Земля зовет: спешите
Любить, творить, пьянить себя мечтой!

- Утро сумрачное снежно,
Крест ушел в густую мглу.
За окном уютно, нежно
Жмутся голуби к стеклу.

Все мне радостно и ново:
Запах кофе, люстры свет,
Мех ковра, уют алькова
И сырой мороз газет.

- Дала судьба мне слишком щедрый дар,
Виденья дня безмерно ярки были...

- О радость красок! Снова, снова
Лазурь сквозь яркий желтый сад
Горит так дивно и лилово,
Как будто ангелы глядят.

А радость радостей! Нет, знаю,
Нет, верю, господи, что ты
Вернешь к потерянному раю
Мои томленья и мечты!

- В пустом, сквозном чертоге сада
Иду, шумя сухой листвой:
Какая странная отрада
Былое попирает ногой!
Какая сладость все, что прежде
Ценил так мало, вспоминать!
Какая боль и грусть – в надежде
Еще одну весну узнать!

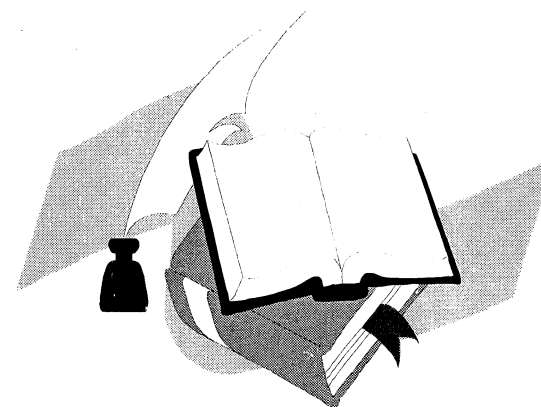
- Облака бегут – и все теплее,
Все лазурней светит летний день.
На сырой, литой песок в аллее
Льют березы трепетную тень.

Веет легкий, чистый ветер с поля,
Сердце бьется счастьем юных сил...

О, мечты! о, молодая воля!
Как я прежде мало вас ценил!

- И одно есть счастье: разделить с тобою
Эту радость жизни, эту красоту!

Из произведений И. Бунина

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека. Познавательные процессы. – М.: Педагогика, 1982.
2. Андреев Д. Л. Русские боги. – М.: Современник, 1989.
3. Анненский И. Стихотворения и трагедии. – Л.: Сов. писатель, 1990.
4. Асафьев Б. В., Рахманинов С. В. Воспоминания о Рахманинове. Т. 2. – М., 1967.
5. Апухтин А. Н. Стихотворения. Проза. – М.: Худ. лит-ра, 1985.
6. Артюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
7. Ахматова А. Сочинения. В 2 т. – М.: Цитадель, 1999.
8. Багданович М. Маладая гады. – Мн.: Мастацкая літаратура, 2001.
9. Бальмонт К. Избранное. – М.: Правда, 1991.
10. Бальмонт К. Д. Светлый час. – М.: Республика, 1992.
11. Белый А. Сочинения. В 2 т. – М.: Худ. лит-ра, 1990.
12. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Собр. соч. Т. 1. – М.: Московский клуб, 1992.
13. Блок А. А. Стихотворения. Поэмы. Театр. – М.: Худ. лит-ра, 1968.
14. Брунер Д. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977.
15. Брюсов В. Собрание сочинений. В 7 т. – М.: Худ. лит-ра, 1973.
16. Бунин И. А. Собрание сочинений. В 9 т. – М.: Худ. лит-ра, 1965.
17. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. – М.: Прогресс, 1988.
18. Веккер А. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1999.
19. Вейс Д. Возвышенное и земное. – Мн.: Вышэйшая школа, 1986.
20. Верлен П. Романы без слов. – СПб.: Терция; Кристалл, 1999.
21. Вийон Ф. Я знаю все, но только не себя. – М.: Эксмо-пресс, 1999.
22. Волошин М. Избранное. – Мн.: Маст. літ-ра, 1993.
23. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. – М.: Педагогика, 1989.
24. Голдстейн М., Гольдстейн И. Ф. Как мы познаем. – М.: Знание, 1984.
25. Горький М. Собр. соч. В 18 т. Т. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1960.
26. Гостев А. А. Образная сфера человека. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999.
27. Гумилев Н. Собр. соч. – М.: Олма-пресс, 2000.
28. Два Аполлона (Майков и Григорьев). Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
29. Джойс Дж. Улисс. – СПб.: Кристалл, 2001.
30. Достоевский Ф. М. Собр. соч. В 30 т. Т. 6. – Л.: Наука, 1973.
31. Есенин С. Собр. соч. В 2 т. – Мн.: Маст. літ-ра, 1992.
32. Зайцев Б. Собр. соч. В 5 т. Т. 1. Тихие зори: Рассказы. Повести. Роман. – М.: Русская книга, 1999.
33. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. – М.: Триполи, 1994.
34. Ильин И. Путь к очевидности. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1989.
35. Ительсон Л. Б. Лекции по общей психологии. – М. – Мн.: Харвет, 2002.
36. Калитина Н. Н. Французский портрет XIX века. – Л.: Искусство, 1985.
37. Камю А. Избранное. – Мн.: Народная асвета, 1989.
38. Коро. Художник. Человек. – М.: Изд-во Академии художеств, 1963.
39. Кузмин М. А. Избранное. – СПб.: Диамант, Золотой век, 1998.
40. Куприн А. Собр. соч. В 7 т. – М.: Худ. лит-ра, 1973.
41. Леонтьев А. Н. Избр. психол. произв. В 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1983.
42. Лермонтов М. Собр. соч. В 4 т. Т. 1–2. – Л.: Наука, 1979.
43. Лорка Ф. Г. Песня всадника. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
44. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. – СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 1992.
45. Манин В. Куинджи. – М.: Изобразит. искусство, 1976.
46. Мережковский Д. Ангел одиночества. – М.: Летопись-М, 2000.
47. Моэм С. Бремя страстей человеческих. – М.: Эксмо, 2002.
48. Моэм С. Луна и грош. Театр. – М.: Правда, 1983.
49. Набоков В. Серия "Всемирная библиотека поэзии". – Р-на/Д.: Феникс, 1998.
50. Надсон С. Я., Фофанов К. М. Избранное. – СПб.: Диамант, 1998.
51. Пастернак Б. Стихотворения и поэмы. Переводы. – М.: Правда, 1990.
52. Паустовский К. Собр. соч. В 8 т. – М.: Худ. лит-ра, 1966.
53. Прокофьев А. Собр. соч. В 4 т. – Л.: Худ. лит-ра, 1978.
54. Пророкова С. А. Левитан. – М.: Молодая гвардия, 1960.
55. Пруст М. В поисках утраченного времени. – СПб.: Кристалл, 2000.
56. Психологический анализ в литературном произведении. Ч. 2.: Метод. материалы / Сост. Л. Н. Рожина. – Мн.: МГПИ им. А. М. Горького, 1991.
57. Пушкин А. Собр. соч. В 10 т. – М.: Худ. лит-ра, 1974.
58. Рождественский Р. Стихотворения. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
59. Рожина Л. Н. Включенность в художественную реальность как средство развития личности в процессе преподавания психологических дисциплин / Педагогика эстетической среды: теория и опыт. Российско-бел. сб. науч. ст. – Мн.: НИО, 2002.
60. Рожина Л. Н. Методика преподавания психологии. Ч. 1–2. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2000.
61. Рожина Л. Н. Проблемы развития творческой личности в контексте концепции интегративного обучения. // Материалы Межд. науч.-практ. конф. "Психология образования сегодня: теория и практика". – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2003.
62. Рожина Л. Н. Психология человека в художественных образах. – Мн.: БГПУ, 1994.
63. Рожина Л. Н. Развивающие технологии обучения студентов // Психология. – 2000. – № 1.
64. Рожина Л. Н. Развивающие эффекты художественного познания психики человека // Психология. – 1999. – № 1.
65. Роллан Р. Жан-Кристоф. Роман. В 4 т. – М.: Правда, 1982.
66. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1983.
67. Рубцов Н. Улетели листья. – М.: Эксмо-пресс, 1998.
68. Северянин И. Всемирная библиотека поэзии. Избранное. – Р-на/Д., 1997.
69. Северянин И. Избранное. – Смоленск: Русич, 2000.
70. Сент-Экзюпери А. Планета людей. – Мн.: Маст. літ-ра, 1976.
71. Соловьев В. Стихотворения и шуточные пьесы. – Л.: Сов. писатель, 1974.

72. Сологуб Ф. Избранное. – Л.: Сов. писатель, 1975.
73. Солоухин В. Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1997.
74. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб. – М. – Мн.: Питер, 2002.
75. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. – М.: Наука, 1972.
76. Старовойтенко Е. Б. Современная психология. – М.: Академический проект, 2001.
77. Тарковский А. Белый день. – М.: Эксмо-пресс, 1998.
78. Толстой Л. Н. Собр. соч. В 22 т. Т. 8, 9, 13. – М.: Худ. лит-ра, 1983.
79. Тургенев И. С. Собр. соч. В 15 т. Т. 1, 4, 11. – М.-Л.: Наука, 1968.
80. Тютчев Ф. Стихотворения. Соч. В 2 т. – М.: Худ. лит-ра, 1984.
81. Шмелев И. С. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1989.
82. Фет А. А. Вечерние огни. – М.: Наука, 1981.
83. Флобер Г. Госпожа Бовари. Воспитание чувств. – М.: Худ. лит-ра, 1971.
84. Фолкнер У. Романы и повести. – Мн.: Маст. літ-ра, 1986.
85. Франкоролли А. Россини. – М.: Правда, 1990.
86. Ходасевич В. Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
87. Хольт Р. Образы: возвращение из изгнания. Вып. 1. – Душанбе, 1971.
88. Цвейг С. Избранное. – Мн.: Уралджай, 1986.
89. Цветаева М. Сочинения. В 2 т. – Мн.: Народная асвета, 1988.
90. Черный С. Стихотворения. – М.: Летопись, 1997.
91. Шиффман Х. Ощущение и восприятие. – СПб.: Питер, 2003.
92. Шолохов М. А. Тихий Дон. Роман в 4-х кн. Кн. 1–2. – М.: Худ. лит-ра, 1968.
93. Хруцкі Іван. Альбом-каталог. – Мн.: Беларусь, 1989.
94. Negri R. Matisse and Fauves. – New York, 1975.
95. Feist P. H. Pierre Auguste Renour. 1841 – 1919 A dream of Harmony. Printed in Germany, Benedikt Taschen, 1993.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ